

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.11>

UDC 347
LBC 67.404

Submitted: 05.08.2024
Accepted: 10.09.2024

DIGITAL RUBLE AND DIGITAL CURRENCY: A DISCOURSE ON THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Ekaterina S. Tueshova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation

Introduction: in the Russian legal system, there are several objects, in defining the concept of which the legislator uses the adjective “digital.” All of them are endowed with both identical features, mainly due to the disembodied form of existence within the digital environment, and the qualitative differences caused by the peculiarities of their legal regime, as well as the functions performed in circulation. We are talking about the digital ruble as a new form of non-cash money and digital currency, which is not named in the list of objects of civil rights but, in practice, is considered in circulation as other property (which indicates the uncertainty of the legal regime). A detailed analysis of the regulatory framework allows considering both phenomena as having fundamental differences due to their belonging to different classification groups of objects of civil rights. These aspects are the basis for the author’s definition of the purpose of the study, which involves identifying the nature of the relationship between digital currencies and other objects of civil law that have a digital format of expression. **Methods:** the research is based on the method of comparative analysis, in particular, the method of comparison. **Results:** the conclusions are based on a logical analysis of the regulatory framework regarding the participation of digital currencies in circulation, Russian and foreign scientific research, and law enforcement practice. Scope of the results: the results obtained can be used to develop proposals for amendments to the legislation aimed at clarifying the legal regime of the digital ruble and cryptocurrency. **Conclusions:** based on the analysis carried out, the conclusions on the essence and nature of the dependency of the objects studied are formulated. The place of the digital currency and the digital ruble in the system of units of account is determined. The terminological inaccuracies are identified, and the ways to eliminate them are proposed.

Key words: objects of civil rights, digital rights, digital ruble, cash, non-cash funds, digital currency.

Citation. Tueshova E.S. Digital Ruble and Digital Currency: A Discourse on the Relationship of Concepts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 85-91. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.11>

УДК 347
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 05.08.2024
Дата принятия статьи: 10.09.2024

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: ДИСКУРС О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Екатерина Сергеевна Туешова

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация

Введение: в российской правовой системе существует несколько объектов, при определении которых законодатель использует прилагательное «цифровой». Все они наделены как тождественными признаками, обусловленными преимущественно бестелесной формой существования в рамках цифровой среды, так и качественными отличиями, вызванными особенностями их правового режима, а также выполняемыми в обороте функциями. Речь идет о цифровом рубле как новой форме безналичных денег и цифровой валюте, которая не названа в перечне объектов гражданских прав, но на практике рассматривается в обороте как иное имущество (что свидетельствует о неопределенности правового режима). Детальный анализ нормативно-правовой базы позволяет рассматривать оба феномена как обладающие принципиальными отличиями вследствие их принадлежности к разным классификационным группам объектов гражданских прав. Данные аспекты положены в основу определения автором цели исследования, предполагающей выявление характера соотношения между цифровыми валютами и иными, имеющими цифровой формат выражения, объектами гражданского

права. **Методы:** в основу исследования был положен метод сравнительного анализа, в частности, метод сопоставления. **Результаты:** полученные выводы базируются на проведенном логическом анализе нормативной основы, касающейся участия цифровых валют в обороте, российских и зарубежных научных исследований, правоприменительной практики. **Область применения результатов:** полученные результаты могут быть использованы для разработки предложений по внесению изменений в законодательство, направленных на уточнение правового режима цифрового рубля и криптовалюты. **Выводы:** на основе проведенного анализа были сформулированы выводы относительно природы и характера соотношения исследуемых объектов. Определено место цифровой валюты и цифрового рубля в системе расчетных единиц. Выявлены терминологические неточности и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровые права, цифровой рубль, наличные денежные средства, безналичные денежные средства, цифровая валюта.

Цитирование. Туешова Е. С. Цифровой рубль и цифровая валюта: дискурс о соотношении понятий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 85–91. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.11>

Введение

Российский законодатель испытывает необъяснимую потребность к использованию прилагательного «цифровой» в отношении различных процессов и явлений. Указание на цифровой формат применяется в отношении большого числа объектов гражданских прав, которые по перечню качественных признаков прослеживают существенные отличия. Так, в части 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] и федеральном законодательстве перечисляются такие объекты, как цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровые валюты и начиная с 2023 года еще и цифровой рубль [3].

Однако к настоящему времени четких представлений по поводу понятия и правовой сущности ни одного из этих явлений не сложилось. Например, авторитетные ученые находят аргументы тому, что цифровые права не являются новым объектом гражданского права, представляя собой не более чем альтернативную форму выражения прежде известных прав, осуществление которых возможно лишь с помощью специальных технологий в пределах известных информационных систем [8, с. 11].

Более того, даже на достаточно высоком профессиональном уровне можно обнаружить заблуждения относительно соотношения данных понятий. В своих предыдущих статьях мы кратко касались вопроса по поводу соотношения цифровых прав и цифровых валют, находили между ними качественные отличия и формулировали некоторые выводы. Но с взятым российским правительством курсом на внедрение

нового подвида безналичных денежных средств, а именно, цифрового рубля, данный дискурс получил новый вектор развития.

Например, в диссертации Д.В. Никитина последняя рассматривается как сложный объект, включающий и цифровые валюты частных лиц, и децентрализованные цифровые валюты, и, также, цифровые валюты центральных банков. Учитывая отнесение цифровой валюты к более общему объекту, поглощающему и частные, и государственные расчетные единицы, в соответствующей цифровой форме, ученый приходит к выводу о том, что к отношениям с цифровой валютой надлежит применять общие положения о деньгах, если иное не установлено законом либо не противоречит существу правоотношений [7, с. 14].

Стоит согласиться с тем, что экономическая близость между всеми этими объектами, действительно, существует. Все они являются в некотором роде мерой стоимости, оторванной или же иначе абстрагированной от собственной материальной ценности, которая у них отсутствует вовсе. При этом само по себе отнесение в единую группу столь различных объектов представляется неоднозначным решением.

Некоторые ученые, вероятно, ориентируясь на единый цифровой формат объективации, приходят к выводу о том, что все без исключения разновидности цифровых денег имеют одинаковую правовую природу, так как являются цифровым кодом, который в силу законов экономики неожиданно превратился в некое имущественное благо, способное к использованию как средство платежа, но не являясь

вещами по причине отсутствия у них наличной формы. Свойства такого цифрового кода, позволяющего ему участвовать в обороте в рамках различных сделок, обуславливают вывод о том, что данный объект необходимо признать нематериальным имуществом [6, с. 6].

Но, как представляется, несмотря на очевидные сходства ввиду общей цифровой формы, правовая природа у цифрового рубля и цифровой валюты все же различается.

Рассуждая в духе государственной теории денежного обращения, М. Башкатов, например, приходит к выводу о том, что криптовалюты не могут ни именоваться деньгами, ни выполнять им присущие функции [5, с. 5], приводя аргументы о необходимости их полного запрета.

К тому же, в рамках российской юрисдикции не прекращается борьба двух диаметрально противоположных концепций в отношении перспективной модели регулирования цифровых валют: модели Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ, Банк России) и модели, предлагаемой Правительством Российской Федерации (далее – Правительство РФ). Если Банк России выступает с предложениями о необходимости жесткого ограничения операций с криптовалютами посредством установления масштабных запретов, то Правительством РФ предлагается создание организованного рынка криптовалют.

Но несмотря на весь перечень используемых инструментов, направленных на ограничения и запреты на свободное участие криптовалют в обороте, она широко используется и в легальном, и в теневом секторах экономики.

Поэтому неверным будет также отрицать у криптовалюты всякое отсутствие возможностей выступать в роли инструментов расчетов. Не являясь в силу прямого запрета на ее свободное обращение, деньгами, криптовалюта, несомненно, обладает имущественной ценностью, способна выступать в качестве средства альтернативного платежа, что обуславливает ее сближение с деньгами, для которых характерны свои особенности в системе объектов гражданского права. Технология распределенного реестра, которая лежит в основе криптовалюты, делает малоэффективными запреты на операции с криптовалютами.

Но на сегодняшний день, оставляя открытым вопрос о правовом режиме криптовалюты и природе права, вытекающего из обладания ею, законодатель переориентирует свое внимание на разработку концепции цифрового рубля. Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ перечень объектов гражданских прав был дополнен данным объектом, за которым был признан статус безналичных денежных средств. Учитывая тот факт, что понятие цифровой валюты на тот момент уже было определено законом № 259-ФЗ, вопрос относительно характера соотношения обоих феноменов не получил однозначного ответа.

Дискурс о соотношении цифрового рубля и цифровой валюты

Сложность в дифференциации понятия цифровой валюты и цифрового рубля обусловлена тем, что использование прилагательного «цифровой» в сочетании с понятием валюта создает определенную логическую базу для отождествления этих терминов между собой.

В силу актуальной редакции ст. 128 ГК РФ цифровой рубль отнесен к форме безналичных денег¹. Вопрос же о правовой природе цифровых валют – это «пища» для научных дискуссий.

Но до момента внесения изменений в ст. 128 ГК РФ, которыми цифровой рубль был определен как разновидность безналичных денежных средств, его правовая природа и характер соотношения с денежной наличностью был предметом научных дискуссий.

Например, В.В. Шумилова в своем исследовании, посвященном новой форме валют, отмечала следующее: «цифровой рубль будет полноценно выполнять в гражданском обороте все функции денег. Он как новый и альтернативный способ осуществления платежей будет сочетать в себе свойства наличных денег и безналичных денежных средств: иметь форму идентификации в виде уникального цифрового кода подобно наличным деньгам, а также не будет иметь физически осязаемой формы и предоставлять возможности для осуществления удаленных платежей и расчетов подобно безналичным денежным средствам» [9, с. 156].

Дадим оценку новому феномену с учетом Концепции цифрового рубля, предлагаемой

ЦБ РФ [4]. Документом отмечается, что внедрение цифрового рубля актуализирует конкурентоспособность отечественной экономической сферы, минимизируя затраты на транзакции в сфере расчетов и обеспечивая необходимый уровень цифрового взаимодействия. Презюмируется, что эмитентом цифрового рубля станет непосредственно мегарегулятор российского финансового рынка. Несмотря на кажущуюся близость терминологии, цифровой рубль не может быть отнесен к разновидности цифровой валюты, в том числе по смыслу, вкладываемому в данное понятие законом № 259-ФЗ.

С точки зрения правового режима, важнейшими признаками цифрового рубля выступает, во-первых, то обстоятельство, что он является обязательством Банка России, который выступает его эмитентом; и во-вторых, предусматривается размещение кошельков клиентов на платформе цифрового рубля и их не отражение на балансе кредитных организаций [6, с. 6].

Продолжая дальнейшие рассуждения, отметим, что в федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ термин «цифровая валюта» также раскрывается непоследовательно. Не останавливаясь на недостатках юридической техники, заметим, что само по себе использование понятия «валюта» в данном контексте представляется, как минимум, спорным, с учетом законодательного запрета по использованию криптовалюты как законного средства платежа.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» относит к валюте как наличные деньги, так и средства, хранящиеся на банковских счетах и вкладах [2]. Но в рамках платформы цифрового рубля предполагается создание персонализированного кошелька, эмитированного в цифровой среде ЦБ РФ, в связи с чем участие коммерческих банков исключается. Если использовать метод буквального толкования текста законодательного акта, то и цифровому рублю также следует отказать в праве признаваться валютой по смыслу закона № 173-ФЗ, что, в свою очередь, противоречит ст. 128 ГК РФ. Как представляется, подобная ситуация требует внесения изменений в пп.1 п. 1 ст. 1 Закона № 178-ФЗ в целях уточнения понятия валюты посредством ее дополнения признаками, учитывающими особенность цифрового рубля.

Полагаем, что терминологические несоответствия вызваны использованием в обоих случаях прилагательного «цифровой» и близких между собой понятий: рубль и валюта. Если же рассматривать цифровую валюту в понимании, предусмотренном законом № 259-ФЗ как криптовалюту, то отличия между нею и цифровым рублем как формы расчетов национальной валютой будут более явными.

Актуальным представляется и вопрос по поводу сходства в части правового режима денег и исследуемых цифровых феноменов. Здесь важно отметить несколько моментов.

По меткому выражению Е.А. Суханова, в силу частноправовых принципов свободы договора и автономии воли сторон, субъекты могут избирать различные формы расчетов, не ограничиваясь исключительно деньгами [8, с. 11]. В данном понимании, возможность осуществлять расчеты цифровой валютой представляет собой избрание договорного платежного средства, находящегося в едином ряду, например, с такими формами расчетов, как расчеты векселями, чеками и пр.

Полагаем, что цифровые валюты с экономической точки зрения являются деньгами, поскольку реализуют денежные функции. С юридической же точки зрения таковые могут рассматриваться исключительно как «частные деньги». Поэтому обладая экономической ценностью, цифровые валюты имеют ограниченную правоспособность с точки зрения реализации платежного функционала.

Определенная близость национальной валюты и цифровой валюты обусловлена и тем фактором, что деньги не являются вещью в широком смысле: они, как и любые денежные единицы, лишены потребительной стоимости. Именно поэтому деньги могут быть использованы исключительно в рамках отношений по их обмену. Что касается интересующего нас объекта, то ответ на вопрос, являются ли цифровые валюты деньгами, зависит от того, какой из существующих теорий денег придерживается исследователь. Здесь наблюдается конкуренция между правовым режимом законного платежного средства и средства платежа. И если цифровой рубль (после его внедрения на практике) в полной мере получит статус законного платежного средства, то цифровой валюте предстоит довольствоваться

ролью объекта, способного осуществлять ограниченные функции средств платежа. Проанализируем некоторые из этих функций применительно к предмету исследования.

Характерным для денег является наличие платежной силы. Номеналистская теория денег гласит, что платежная сила присваивается государством и носит неизменный характер (однако руководствуясь цивилистическими принципами добросовестности, недопустимости злоупотребления правом, извлечения выгод из собственного недобросовестного поведения, из нее возможны изъятия). Только денежные единицы, которые обладают режимом законного платежного средства, обязательны к приему по номиналу, выступают способом погашения обязательства.

Наряду с платежной силой, существует и сила покупательная, которая присваивается уже не государством, а обществом в формате общественного консенсуса. Покупательная сила представляет собой наличие ценности для конкретного лица определенного объекта. И такой покупательной силой криптовалюта обладает, что и лежит в основе ее участия в обороте.

Но законодатель вполне ожидаемо отказал цифровой валюте в праве признаваться законным средством платежа, в связи с чем она была лишена значительной части денежных функций. Однако существование всей системы запретов и ограничений, с учетом технологической сущности криптовалюты, не приведет к ее полному изъятию из оборота. Как представляется, криптовалюта не является деньгами в их государственном статусе, но учитывая наличие у нее покупательной силы и принимая во внимание общественный консенсус, она выступает в роли частных денег.

Как представляется, криптовалюту и цифровой рубль сближает между собой денежный функционал (в отношении первой, существует квази-денежный функционал, опосредованный возможностью выполнять функции альтернативного средства платежа). Определенная близость национальной валюты и цифровой валюты обусловлена и тем фактором, что деньги не являются вещью в широком смысле; они, как и любые денежные единицы, лишены потребительной стоимости.

При этом правовой режим цифрового рубля и цифровой валюты не прослеживает доста-

точной близости вследствие того, что цифровой рубль выступает в роли новой перспективной формы безналичных денег, а цифровая валюта деньгами не является, хоть и прослеживает признаки, присущие единицам расчета. Ключевое дифференцирующее свойство криптовалюты от фиатных денег в целом заключается в том, что криптовалюта непосредственно генерируется путем согласованного взаимодействия участников сети – майнеров, а затем используется частными лицами как расчетная единица с учетом их отдельного волеизъявления на этот счет, без которого акт распоряжения цифровой валютой не может состояться. Цифровой рубль же эмитируется ЦБ РФ, выполняя функцию законного средства платежа и инструмента расчетов, что позволяет погашать им любое без исключения денежное обязательство на территории Российской Федерации.

Заключение

Таким образом по результатам проведенного исследования вопроса о соотношении цифровой валюты и цифрового рубля, были сделаны следующие выводы:

– цифровая валюта лишена статуса законного средства платежа. Ключевое дифференцирующее свойство криптовалюты от фиатных денег заключается в том, что криптовалюта непосредственно генерируется участниками сети – майнерами путем согласованного взаимодействия, а затем используется частными лицами как расчетная единица с учетом их специального волеизъявления на этот счет, без которого акт распоряжения цифровой валютой не может состояться. Денежные же средства эмитируются ЦБ РФ, выполняя функцию законного средства платежа и инструмента расчетов, что позволяет погашать им любое без исключения денежное обязательство на территории Российской Федерации. Все же прочие форматы погашения обязательства требуют предварительного их одобрения со стороны контрагента, а с учетом данного обстоятельства цифровая валюта может выступать в роли частной расчетной единицы;

– будучи частными деньгами, руководствуясь принципом свободы договора, который с точки зрения содержания предполагает выбор возможностей по вопросу определения

его предмета и форм погашения обязательства, криптовалюта способна выступать и как средство платежа, и как инструмент погашения денежного долга. Цифровая валюта также может использоваться в обороте как средство накопления;

– если упрощенно обозначить правовую природу криптовалюты, то можно заметить, что такая охватывает совокупность прав субъекта, способных к осуществлению без участия третьих лиц и основанных исключительно на воле самого владельца. Криптовалюта представляет собой особую разновидность имущества, не обладающего в привычном понимании о вещественной формой, не являющаяся законным платежным средством, то есть не обязательного к приему по номиналу, но способного выполнять некоторую часть функций, присущих наличным и безналичным деньгам, будучи средством накопления и платежа в частных отношениях. Отмечается, что цифровые валюты являются объектом абсолютных прав, у них отсутствует эмитент, в отношении, складывающиеся между организаторами протокола и непосредственными обладателями объекта, носят организационный характер;

– что же касается цифрового рубля как новой разновидности расчетных единиц, то в его основе лежит уникальный цифровой код. Именно цифровая национальная валюта и предлагается к внедрению в качестве особой формы безналичных денег, обращающейся в уникальной цифровой среде, являясь при этом законным платежным средством. В этом и состоит принципиальная разница между цифровой валютой – частной криптовалютой и цифровым рублем. В отличие от криптовалюты, основу которой составляет анонимность, децентрализованность и статус объекта абсолютного права, цифровой рубль, будучи обязательством ЦБ РФ, является валютным обязательством, эмитируемым государством и носящим фиатный характер.

По результатам проведенного исследования предлагаются следующие изменения в законодательство:

– в целях устранения необоснованного смешения между терминами «цифровая валюта» и «цифровой рубль», с учетом частноправовой природы криптовалюты и отсутствия у нее статуса законного платежного средства, следу-

ет заменить в законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ, прочих законодательных и подзаконных актах понятие цифровая валюта на термин криптовалюта. Это позволит акцентировать внимание на различии обоих феноменов между собой, в основе которого лежит следующее: цифровой рубль, будучи безналичными денежными средствами или же национальной валютой, выраженной в соответствующей форме, не является цифровой валютой (криптовалютой), которая с точки зрения правового режима носит характер частной единицы расчета;

– для дополнения понятия валюта РФ цифровым рублем как новой формой безналичных денег, предлагается изложить пп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона № 173-ФЗ в следующей редакции:

«1) валюта Российской Федерации:

а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах, а также цифровой рубль, учитываемый в индивидуальном цифровом кошельке на платформе Банка России».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Несмотря на позицию законодателя, на сайте ЦБ РФ по состоянию на 01.08.2024 цифровой рубль все еще определяется как «цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части

первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 31 (ч. III). – Ст. 5765.

4. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) // Вестник Банка России. – 2023. – № 58.

5. Башкатов, М. Д. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Башкатов Максим Леонидович. – М., 2023. – 186 с.

6. Ефимова, Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 6–15.

7. Никитин, Д. В. Правовой режим цифровой валюты: цивилистическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Никитин Дмитрий Владимирович. – Казань, 2023. – 230 с.

8. Суханов, Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. – 2021. – № 6. – С. 7–29.

9. Шумилова, В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of Nov. 30, 1994 No. 51-FZ (As Amended on Mar. 11, 2024)]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

2. Federalnyy zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ (red. ot 11.03.2024) «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2024) [Federal Law of Dec. 10, 2003 No. 173-FZ (As Amended on Mar. 11, 2024) “On Currency Regulation and Currency Control” (As Amended and Supplemented,

Entered into Force on July 1, 2024)]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 50, art. 4859.

3. Federalnyy zakon ot 24.07.2023 № 339-FZ «O vnesenii izmenenij v statyi 128 i 140 chasti pervoj, chast vtoruyu i statyi 1128 i 1174 chasti tretej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Federal Law of July 24, 2023 No. 339-FZ “On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2023, no. 31 (pt. III), art. 5765.

4. Polozheniye Banka Rossii ot 03.08.2023 № 820-P «O platforme tsifrovogo rublya» (vmeste s «Poryadkom uregulirovaniya sporov i raznoglasiy») (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 10.08.2023 № 74716) [Bank of Russia Regulation No. 820-P Dated Aug. 3, 2023 “On the Digital Ruble Platform” (Together with the “Procedure for Resolving Disputes and Disagreements”) (Registered with the Russian Ministry of Justice on Aug. 10, 2023 No. 74716)]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2023, no. 58.

5. Bashkatov M.D. *Evolyuciya civilisticheskogo ponyatiya deneg v sovremennom prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [Evolution of the Civilistic Concept of Money in Modern Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2023. 186 p.

6. Efimova L.G. O pravovoj prirode beznalichnykh deneg, cifrovoj valyuty i cifrovogo rublya [On the Legal Nature of Non-Cash Money, Digital Currency and Digital Ruble]. *Civilist*, 2022, no. 4, pp. 6-15.

7. Nikitin D.V. *Pravovoj rezhim cifrovoj valyuty: civilisticheskoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Regime of Digital Currency: Civilistic Study. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2023. 230 p.

8. Sukhanov E.A. O grazhdansko-pravovoj prirode «cifrovogo imushhestva» [On the Civil Nature of “Digital Property”]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2021, no. 6, pp. 7-29.

9. Shumilova V.V. Cifrovoy rubl Banka Rossii kak novaya forma nacionalnoj valyuty [The Digital Ruble of the Bank of Russia as a New Form of National Currency]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 156-162. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20>

Information About the Author

Ekaterina S. Tushova, Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Ulyanovsk State University, Lva Tolstogo St, 42, 432970 Ulyanovsk, Russian Federation, katyazueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2641-0174>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Туешова, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Ульяновский государственный университет, ул. Льва Толстого, 42, 432970 г. Ульяновск, Российская Федерация, katyazueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2641-0174>